

Глава 11. Стук в дверь

Первым слово взял Сюй Линьфэн. Он заговорил по старой схеме:

— Я обычный мирный житель, у меня нет никакой полезной информации. Днем я не рискую разгуливать по округе, так что в этом раунде просто доверюсь выбору шерифа.

Однако как раз в тот миг, когда Цзян Шэн решил, что на этом речь Сюй Линьфэна окончена, тот вдруг добавил:

— Но сегодня под утро Сюй Ян без конца колотился в мою дверь. Я не решился открыть, и мне он кажется крайне подозрительным.

Стоило ему замолчать, как взгляды присутствующих скрестились на Цзян Шэне. И лишь сидевший с ним рядом Лу Янь уплетал за обе щеки баоцзы, даже не думая поднимать голову.

Цзян Шэн лишился дара речи.

«И когда это я успел нагрешить? Живу тихо, правил не нарушаю, но шишки на меня сыплются одна за другой».

Однако, поскольку очередь говорить до него еще не дошла, ему оставалось лишь молчать. Он лениво поглаживал дремавшего на коленях пухлого котенка, размышляя:

«Провидец тебя не проверил, так ты сам решил прийти и раскрыться? Ну и глупец».

Следующей заговорила Ли Ливэнь. Запинаясь, она произнесла:

— На самом деле... я тоже подозреваю Сюй Яна. Сегодня на рассвете он стучался и в мою комнату.

Сказав это, она боязливо покосилась на Цзян Шэна. Тот перехватил ее взгляд, и девушка заметно вздрогнула.

— У него было жуткое лицо. Я спросила, что случилось и нельзя ли подождать до утра, но он не отвечал — просто продолжал стучать. Словно одержимый... Мне было страшно открывать, а он как будто пытался выломать дверь...

Она глубоко вздохнула и прикрыла глаза, но она мелко дрожала веками.

— И у других дверей я тоже слышала стук, — она помедлила, переводя взгляд на Чжоу Чуаня.

— Кажется, на втором этаже.

Цзян Шэн мысленно закатил глаза.

«Великолепно сработано. Решили свалить все с больной головы на здоровую? Что ж, аплодирую стоя».

Но дальнейший оборот событий застал его врасплох. Он услышал, как Чжоу Чуань хрипло произнес:

— Сегодня Сюй Ян действительно стучался и ко мне. Однако я уверен, что у него не было злых намерений.

Цзян Шэн сам не понимал почему, но его вдруг взяла досада. Даже пухлый котенок, ластившийся в его руках, не мог унять это глухое раздражение.

— И ты впустил его?! — поспешно перебила Ли Ливэнь, но в то же мгновение по ее телу пробежала судорога, и она без сил откинулась на спинку стула, остекленевшим взглядом уставившись перед собой.

Раздался своевременный голос Системы:

[Игрокам надлежит соблюдать правила. Мы очень не любим непослушных детей]

Чжоу Чуань нахмурился и, дождавшись, пока голос Системы утихнет, ответил:

— Не впустил.

Помедлив секунду, он добавил:

— Но только потому, что слишком устал.

Он резко сменил тему:

— Моя сегодняшняя проверка на убийство указала на игрока под номером четыре. Это оборотень.

Затем Чжоу Чуань слово в слово повторил те же объяснения, что давал Цзян Шэну под утро.

Придя в себя, побледневшая Ли Ливэнь резко поднялась с места — судя по всему, она

собиралась обвинить его в гнусной лжи. Но, вовремя вспомнив о предупреждении Системы, смолчала и лишь гневно опустила обратно на стул.

Сюй Тун переводила взгляд с Чжоу Чуаня на Ли Ливэнь, словно взвешивая, чьи слова заслуживают большего доверия. В конце концов она просто констатировала факт: сегодня утром Сюй Ян стучался и к ней, поэтому она, скорее всего, проголосует против него.

Словом, помогать мирным жителям она явно не собиралась.

Очередь перешла к Лу Яню. Он застенчиво улыбнулся, выставив напоказ острые клыки и ямочки на щеках, отчего принял совершенно безобидный вид.

— Ночью я спал как убитый, — признался он. — Не то что стука — вообще ничего не слышал. Так что я, пожалуй, просто поддерживаю решение шерифа.

Настал черед Цзян Шэна.

— Теперь я на собственной шкуре ощутил, как работают карты предметов, — спокойно произнес он.

Все встало на свои места: стало ясно, с чего вдруг «Сюй Ян» посреди ночи пошел ломиться в чужие спальни. Кто-то применил карту массовой иллюзии или обычную карту ролевой игры, решив во что бы то ни стало очернить его имя.

— Жаль только, что оборотни разыграли эту партию на редкость бездарно, — хладнокровно добавил он, будто речь шла вовсе не о нем.

Затем он безэмоционально разложил ситуацию на игровом поле:

— Погибшие от лап оборотней Ван Жонань и Юй Цзянь были простыми мирными жителями, а в ходе дневного голосования мы выдворили уже двоих оборотней. Так что ваша затея с полным истреблением богов обречена на провал. Если вы действительно рассчитывали на победу, вам стоило выкашивать обычных людей, а не тратить силы на очернение меня — слабого божества.

Он повернулся к Ли Ливэнь:

— К тому же вчера я, признаться, тебе верил. Будь я жив, я бы, наверное, сгруппировал и попытался прикрыть тебя в спорный момент. Но ты собственными руками оттолкнула того, кто был на твоей стороне.

Цзян Шэн говорил с такой обезоруживающей искренностью, что ложь прозвучала чистейшей правдой. Ли Ливэнь окончательно поблелела.

Слегка облизав пересохшие губы, Цзян Шэн подытожил:

— К вашему глубочайшему сожалению, моя роль — это Идиот. А значит, дневное изгнание мне совершенно не грозит.

Девушка не могла возразить из-за запрета Системы, но по ее искаженному, землисто-серому лицу была видна буря эмоций.

Очевидно, до этого момента она считала Цзян Шэна мирным жителем, чьи прежние речи были лишь блефом. Она надеялась подставить его днем, затем прикончить ночью еще одного мирного и отпраздновать победу, но беда не приходит одна. Мало того что утащить его на дно не удалось, так она еще и сама загнала себя в ловушку.

Она судорожно принялась подсчитывать голоса: если бы Цзян Шэн поверил ей, смогло бы решение шерифа предрешить ее участь?..

Однако финальная фраза Цзян Шэна вмиг похоронила все ее надежды:

— Голосуйте за кого хотите, лично я поддержу шерифа и отдам свой голос против игрока номер четыре.

Лу Янь искоса взглянул на друга. Поняв, что тот разозлился не на шутку — даже имя девушки опустил, холодно назвав ее «игроком номер четыре», — он молча отхлебнул соевого молока, мысленно порадовавшись, что прошлой ночью не зашел в своих шутках слишком далеко.

Ему и невдомек было, что Цзян Шэн просто разыгрывал перед ними очередной безупречный спектакль.

Му Чэн с полуулыбкой посмотрел на Цзян Шэна, поправил свои очки в золотой оправе и произнес:

— Мне добавить нечего. Сегодня голосую с шерифом против четвертого игрока.

Последней слово взяла Чу Синь, которая сегодня выглядела на удивление спокойной. Она не стала нападать на Чжоу Чуаня, а лишь лаконично бросила:

— Я верю только собственным глазам.

А затем добавила с плохо скрываемым сомнением:

— Если Сюй Ян действительно Идиот, то изгнание ему не страшно. Если же он солгал, то мы

просто избавимся от очередного оборотня.

Чжоу Чуань слушал их выступления с хмурым лицом. Когда пришло время выносить вердикт шерифа, он повторил:

— Я доверяю результатам своей проверки. Голосуем против четвертого.

В итоге Ли Ливэнь набрала четыре с половиной голоса от сплотившейся четверки игроков. Еще четыре голоса улетели против Цзян Шэна. Лишь благодаря дополнительной половине голоса, которой обладал шериф, Цзян Шэну удалось избежать изгнания.

[Шерифу предстоит свершить правосудие] — объявила Система.

Услышав это, Ли Ливэнь в ужасе уставилась на черное дуло пистолета. Она отчаянно молила о пощаде, но вскоре ее голос оборвался навсегда.

После казни лица присутствующих осунулись. Однако со временем все привыкли к ужасам игры — никто не обратил внимания на лужу крови и безжизненное тело Ли Ливэнь. Игроки молча разошлись по своим делам и отправились в столовую.

Чжоу Чуань напоследок взглянул на широко распахнутые, застывшие в ужасе глаза покойной и бережно прикрыл ей веки.

Удивительно, но весь оставшийся день Чжоу Чуань не проронил ни слова в адрес Цзян Шэна. Они словно вернулись к самому первому дню, когда были друг другу совершенно чужими людьми.

Му Чэн с легкой издевкой спросил у него:

— И что же такое ты разглядел под покровом ночи, раз так легко пренебрегаешь этим чудом долгожданной встречи?

Чжоу Чуань промолчал, но помрачнел еще сильнее.

Дело было не в пренебрежении. Напротив, он дорожил им слишком сильно, а потому винил себя за утреннюю нерешительность и слабость.

Он без конца прокручивал в голове произошедшее. Почему он повел себя так глупо? Почему отделался сухими, неубедительными оправданиями, в которые никто не поверил бы?

Ему было страшно представить, что случилось бы, не окажись в этой партии Му Чэн. Что, если

бы роль Цзян Шэна не была Идиотом? Что, если бы он сам проиграл выборы шерифа? Неужели он потерял бы его снова?

Эта мысль вызывала жгучую досаду, и он просто не знал, какими глазами теперь смотреть на Цзян Шэна.

Сам же Цзян Шэн либо не заметил этой внезапной холодности со стороны Чжоу Чуаня, либо просто не придавал ей значения. В конце концов, их связывало лишь случайное знакомство в застенках безумной игры.

Куда больше его занимал обрывок разговора между Сюй Линьфэном и Сюй Тун, который он случайно подслушал днем.

Сюй Линьфэн тогда негромко шепнул напарнице:

— А тебе не приходило в голову, что Чжоу Чуань на самом деле вовсе не Провидец?..

Цзян Шэн понял: на горизонте забрезжил рассвет их победы.

Сюй Линьфэн поспешил поделиться своими подозрениями и с Лу Янем, и с Чу Синь.

Лу Янь мастерски изобразил крайнее изумление:

— Да ладно? Не может быть!

Решив, что нашел союзника, Сюй Линьфэн принялся увлеченно вешать ему лапшу на уши. Жаль только, его аргументы не выдерживали никакой критики и уступали даже тем доводам, которые Лу Янь сочинял в порыве раздражения.

Чу Синь выслушала его безучастно. Лишь кивнула, давая понять, что приняла информацию к сведению, и тут же выставила настырного игрока за дверь.

К счастью, в последующую ночь никто не погиб — то ли уцелевшие игроки усилили бдительность, то ли последний оборотень оказался на редкость неумелым. Как бы то ни было, отсутствие новых жертв не могло не радовать.

На рассвете следующего дня Му Чэн успешно проверил Сюй Линьфэна — тот действительно оказался последним оборотнем.

Надо признать, оборотень выдал себя излишней спешкой. Веди он себя скромнее, притворяясь мирным жителем без собственного мнения, его бы раскрыли далеко не сразу. Но теперь это

уже не имело значения: его участь была решена, разница заключалась лишь в дне казни.

Возвращаясь к себе, Цзян Шэн невольно задумался:

«Что я буду делать, если завтра Сюй Линьфэна изгонят, но игра продолжится? А что, если они сговорятся и вышвырнут Чжоу Чуаня?.. Нет, вздор, им банально не хватит голосов».

Он тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли.

Зайдя в комнату, он опустился на корточки возле кошачьей лежанки и ласково погладил свернувшегося клубком котенка.

— Интересно, когда я выберусь отсюда, твой хозяин станет ко мне хоть немного приветливее?
— негромко пробормотал Цзян Шэн. — Должен, наверное. Все-таки его любимый питомец чудом избежал гибели.

Он тихо рассмеялся собственным мыслям и мысленно попрощался с пушистым другом.

Если не произойдет ничего непредвиденного, с утренним ударом часов на восемь его опасное приключение подойдет к концу.

Упитанный котенок словно предчувствовал скорое расставание. Вопреки обыкновению, он не спал и вел себя необычайно ласково — жалобно мяукал и упрямо карабкался Цзян Шэну под мышку.

В конце концов Цзян Шэн перенес котенка на постель, а сам примостился с краю. Предвкушение скорой свободы подарило ему редкое умиротворение, и он погрузился в глубокий, спокойный сон.

В эту ночь ему снилось что-то на редкость приятное.

Но посреди ночи его внезапно вырвал из сна громкий, настойчивый стук в дверь.

<http://bllate.org/book/20126/2038694>